

— Напряжение на трекке с первой же секунды достигло предела! — воскликнул первый комментатор.

— Се Фэнсин на первой машине и Сун Юй на второй мгновенно оторвались от пелотона, оставив остальных далеко позади, — подхватил второй. — Как мы знаем, эти двое еще в квалификации устроили невероятно зрелищную дуэль... И вот первая попытка Сун Юя пойти на обгон! Неудачно!

— Первый поворот! Лидер гонки безупречно защищает траекторию, сохраняя преимущество поул-позиции... — продолжал первый. — Но Сун Юй буквально висит у него на хвосте!

— Эти двое идут на грани фола. Надеюсь, они подарят нам битву не слабее той, что мы видели в квалификации... Ого! Столкновение седьмого и восьмого болидов!

— Нервы не выдержали, — прокомментировал второй. — Кажется, один из них заглох. В гонках решает не только техника пилотажа, но и психологическая устойчивость.

Седьмая машина почти без заминки выровнялась и вернулась в борьбу, но восьмая замерла прямо посреди трассы. К счастью, полотно во втором повороте было достаточно широким, и идущие следом участники успели увернуться.

Люди Сюэ Чэна не осмелились на масштабную диверсию — при обычном темпе машина могла и не дать сбоя. Чтобы план сработал, Сун Юю нужно было самому спровоцировать ситуацию.

С этой мыслью он еще сильнее вдавил педаль газа, выжидая малейшую лазейку для атаки. Однако Се Фэнсин, словно читая его намерения, мастерски блокировал любые попытки. Чтобы удерживать позицию, юноше приходилось постоянно менять гоночную линию: визг шин, терзающих асфальт, вплетался в неистовый рев моторов, заставляя трибуны содрогаться.

— Возвращаемся к лидерам! Фэнсин по-прежнему впереди, оба пилота выжали из своих машин абсолютный максимум скорости! — кричал первый комментатор.

— Скорость входа в повороты просто пугающая! — добавил второй. — А ведь впереди связка «S-ок». Поддерживать такой темп на извилистом участке смертельно опасно — малейшая ошибка, и болид вылетит с трассы. Но посмотрите, в какой блестящей форме оба гонщика!

— В квалификации именно здесь Се Фэнсин совершил свой решающий маневр. Посмотрим, удастся ли Сун Юю повторить этот успех!

Пот заливал Сун Юю спину; в кабине было жарко, словно в сауне. Сейчас его разум был пуст. Или, возможно, в глубине души еще теплились остатки гордости, заставлявшие верить, что

здесь он сможет обойти соперника, раздавив его чистым мастерством.

Болид занесло, но Сун Юй мгновенно выровнял нос. Следующий поворот стремительно приближался, но он даже не коснулся тормоза, входя в апекс на предельной скорости.

— Сун Юй пускает в ход свой главный козырь! — закричал первый комментатор. — И у него получается!!!

На выходе на прямую болид Сун Юя в одно мгновение поравнялся с машиной лидера. Две тени вновь неслись бок о бок, а остальные участники безнадежно отстали от них на целую секцию поворотов.

— Совсем спятили, — негромко пробормотал Лу Бэнь.

Лидеры закончили первый круг и на бешеной скорости влетели в первый поворот второго. Сун Юй, плотно сжав губы, нажал на газ до упора.

— Что вытворяет Сун Юй?! — вопил комментатор. — Там нет места для обгона, это безумие! Сейчас будет столкновение! Внимание!

Над автодромом пронесся коллективный вздох ужаса. Звук удара двух машин друг о друга не смог заглушить даже общий гул. Машину Сун Юя развернуло, но он быстро восстановил контроль и продолжил движение. Болид Се Фэнсина же отбросило напрямик на поребрик; после нескольких жестких прыжков из-под капота вырвался густой столб дыма.

— А-а! — в вил-ложе Лю Сюй и остальные вскочили со своих мест.

— Се Фэнсин! — Лу Вэньчжи в испуге вцепилась в руку отца.

Машина Фэнсина ощутимо замедлилась, и не прошло и секунды, как Сун Юй промчался мимо.

— Маневр Сун Юя был предельно дерзким! — взволнованно произнес комментатор.

— Но он не нарушил регламент лиги «Субэнь». Слишком агрессивно, да, но, к счастью, обошлось без серьезной аварии и травм.

На больших экранах появилось изображение с бортовой камеры Се Фэнсина. Лицо юноши было сосредоточенным, но в нем не было ни капли паники. Он быстро проверил показания приборов. Пока он медленно двигался по трассе, Чэнь Си и другие пилоты обходили его один за другим.

Звук пролетающих мимо болидов сводил Лу Бэня с ума.

— Черт, черт, черт! — Он сжал кулаки. — Фэнсин вообще сможет ехать дальше?!

В наушниках Се Фэнсина раздался голос Лу Чи:

— Се Фэнсин.

— С тормозами не всё в порядке, но, думаю, я справлюсь, — ответил Фэнсин.

— Заезжай на пит-лейн. Живо!

Вместо ответа гонщик нажал на газ.

— Се Фэнсин! — Лу Чи почти перешел на крик.

— Верь мне.

Болид вновь начал набирать скорость, и трибуны взорвались приветственными криками. Дым позади машины рассеялся. Лу Чи замолчал, но лицо его стало темнее тучи.

Тормозная система действительно барахлила. Вероятно, вспышка дыма была вызвана возгоранием переднего контура.

В финале предстояло пройти пять кругов, а Фэнсин откатился в самый конец. Впереди него было больше десятка машин. Ладони юноши взмокли от пота.

— Не торопись, — произнесла Сяо Ай.

— Знаю.

Се Фэнсин плотно сжал губы, а в глубине его глаз, казалось, разгоралось алое пламя. В этой безнадежной и опасной ситуации он, вопреки логике, чувствовал, как кровь в жилах закипает от азарта.

«Я и впрямь какой-то форматированный псих»

К концу второго круга он нагнал основную группу. На третьем — обошел четверых. На четвертом — ворвался в первую четверку.

Казалось, на треке существовал только он один. Никто больше не смотрел на лидирующего Сун Юя; взгляды тысяч людей были прикованы к Се Фэнсину в ожидании его возвращения на вершину.

Сюэ Чэн сжал кулаки, его лицо исказилось от ярости. Неужели все их закулисные махинации в итоге лишь подчеркнут триумф этого выскочки?!

Чэнь Лань и её команда боялись даже дыхнуть. Лю Сюй забыла, что в гонке участвует её собственный сын, и не отрывала глаз от Фэнсина. На одном из экранов постоянно транслировалась картинка из кокпита: красный шлем и тело пилота, слегка покачивающееся в такт движениям машины.

— Фэнсин уже третий! Он только что обошел Чэнь Си! — кричал первый комментатор.

— Невероятно! Он действительно совершает невозможное!

— Второй!!!! Он снова висит на хвосте у Сун Юя! Остался последний круг!!!

— Из-под его машины снова пошел дым!

Некоторые зрители на трибунах едва не плакали от перенапряжения, но сам Се Фэнсин постепенно обретал пугающее спокойствие. Он забыл о Сун Юе, забыл о тысячах глаз, жаждущих его победы. Его мысли невольно вернулись к тому моменту, когда он только попал в мир межзвездных войн.

Война — это всегда смерть. Либо ты убиваешь, либо убивают тебя. Тогда он, дрожа от страха, вел боевой звездолет.

«Разве меня не отформатировали? Почему мне всё еще страшно? Почему хочется сбежать?» — спрашивал он Сяо Ай.

«Страх — это животный инстинкт человека, — отвечала Сяо Ай. — Он не связан с чувствами, он заложен в природе каждого».

Но позже он перестал бояться. Наверное, потому, что перестал быть человеком.

В нем поселилась холодная апатия. Даже в моменты наивысшего напряжения он оставался безучастным. Ему не было равных. Он прошел через огонь сражений в тяжелых доспехах, он блистал в одеждах лучшего ученика в императорских залах, он вел корабли сквозь звездную пыль и выносил раненых товарищей под градом пуль. Он знал пот и кровь, но никогда не знал слез. Он был Се Фэнсином — существом вне страстей, всемогущим и непостижимым.

— Се Фэнсин! — услышал он голос Лу Чи в наушниках. — Се Фэнсин!

И вдруг в памяти всплыл фрагмент, который когда-то показывала ему Сяо Ай: сцена, где он идет и горько, навзрыд плачет. Он слышал, как кто-то зовет его, оборачивался, но не мог разглядеть лица — слезы застилали взор. Это было единственное воспоминание о его прежнем «я».

В этот миг голос Лу Чи в реальности слился с тем голосом из видения.

Болид коснулся асфальта после прыжка, выбрасывая клубы густого дыма. Тело Фэнсина содрогалось вместе с машиной, тормоз был выжат до упора, а колеса высекали снопы искр. Он внезапно пришел в себя, увидев мелькнувший впереди черно-белый клетчатый флаг.

Машина проскользнула по инерции еще очень долго, но в итоге замерла — уверенно и твердо. Се Фэнсин видел, как один за другим другие участники пересекают финишную черту. Он отстегнул ремни безопасности и только успел открыть дверцу, как чья-то рука крепко схватила его за локоть.

Это был Лу Чи. Он буквально вытянул пилота из кокпита. Фэнсин покачнулся и невольно привалился к груди Лу Чи.

Белый дым от остывающего мотора окутал их плотной пеленой. Се Фэнсин позволил себе слабую, едва заметную улыбку и произнес:

— Я же говорил, Босс Лу, что мне стоит верить. Мы победили.

Он выиграл. Он стал чемпионом. Нынешний Се Фэнсин всегда держит слово.

Автодром взорвался громом аплодисментов. Тысячи людей скандировали его имя. Лу Чи отпустил его, и Фэнсин, сняв шлем, поднял голову к трибунам, победно вскинув руку — дерзко, властно и свободно. Ветер обдувал его покрытое потом тело, а в лучах солнца он казался пугающе резким и в то же время прекрасным.

<http://bllate.org/book/15841/1433647>